

— Я кое-что нашёл. — Шан Цзяньяо, держа в руке длинный белый волос, быстро пошёл обратно в гостиную.

Чтобы Цяо Чу, Цзян Баймянь и остальные могли хорошо рассмотреть волос, он развернул фонарик и посветил им себе на руку.

Жёлтый луч света осветил мрачное лицо Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун чуть не подпрыгнул и не выстрелил в него.

Шан Цзяньяо, казалось, ожидал такой реакции Лун Юэхуна, но он лишь сказал: — Посмотри на мою руку.

Лун Юэхун медленно выдохнул и посмотрел на его руку.

В желтоватом луче света в воздухе плясали мелкие пылинки, а между пальцами Шан Цзяньяо плавно колыхался белый волос.

— Где ты его нашёл? — Спросила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо указал на стену с висящим ЖК-экраном.

— На подушке в этой спальне.

— Только один? — Спросила Цзян Баймянь.

— Теоретически, да. Если только он не может пожирать своих спутников и эволюционировать.
— Серьёзно ответил Шан Цзяньяо.

— В наши дни на базовых курсах преподают такие вещи? — Небрежно спросила Цзян Баймянь, казалось, отвлекаясь от разного рода мыслей, которые приходили ей в голову.

Бай Чэнь, которая тихо слушала, потянула за старый шарф на шее и сказала: — Остался после разрушения Старого Света?

В такой обстановке волосы легко не гниют.

— Нелогично, что остался только один. — Выразила свои сомнения Цзян Баймянь: — Кроме того, разве мы уже не пришли к предварительному выводу? Кто-то периодически "ухаживает" за этим городом. Некоторые вещи в этой комнате подтверждают это, подобно тому как ранее мы обнаружили следы жизнедеятельности крыс в столовой и кухне, но кроме следов укусов и

царапин, они ничего не оставили.

Лун Юэхун пробормотал: — Звучит всё более и более ужасающе...

Кто-то периодически "ухаживает" за давно умершим городом!

Лун Юэхун считал эту ситуацию намного страшнее, чем любые рассказы о призраках по радио!

— Крыс могли съесть активные Бессердечные. Им тоже нужна пища. — Бай Чэнь озвучила своё предположение.

Цзян Баймянь согласилась.

— Это возможно. Но будут ли Бессердечные наводить порядок после этого? У них остались только инстинкты выживания.

Шан Цзяньяо выключил фонарик в руке и серьёзно сказал: — Что в этом невозможного? Разве они не умеют петь?

—... — Цзян Баймянь закатила глаза: — Зачем называть эти рёвы песней? Кроме того, даже если у них есть определённый инстинкт очищать окружающую среду — хотя я нигде не видела, чтобы Бессердечные так делали — но давайте пока предположим, что он есть. Но тогда они должны часто "ухаживать" за городом, а не только после того, как пройдёт много времени. В конце концов, у них не так много мыслей, и они действуют только в соответствии со своими инстинктами.

Судя по состоянию улиц, зданий и комнат, город давно не ремонтировался.

Шан Цзяньяо попытался рассуждать: — У всех людей есть инстинкт лени. Как часто вы убираетесь в своей комнате?

Цзян Баймянь на мгновение потеряла дар речи. Она посмотрела на Цяо Чу и сказала: — Я просто немного более небрежна, когда выполняю задания в пустоши. Это признак социального товарищества. В компании, если я готовила для себя сама, то каждый раз убирала за собой. А если я ела в столовой, то убиралась раз в три дня и раз в месяц делала капитальную уборку.

После начала разговора Цяо Чу, молчавший всё это время, вдруг спросил: — Вы из Биологии Паньгу, Юнайтед Индастриз, Оранжевой Компании или Интеллект Будущего?

— Мы из Биологии Паньгу. — Честно ответила Цзян Баймянь.

Цяо Чу коснулся серебряной винтовки на своих коленях и слегка кивнул.

— Не нужно обсуждать этот волос. Он не имеет для нас большого значения.

— Ешьте, отдыхайте и ждите полуночи.

— Хорошо. — Шан Цзяньяо и остальные отказались от обсуждения и сели на свои места. Они ели спрессованное печенье и энергетические батончики, запивая водой из банок.

Наполнив желудок, Цзян Баймянь встала, подошла к окну столовой и посмотрела вниз на заросшую лужайку.

Изначально она хотела прямо изложить свою просьбу, но, взглянув на Цяо Чу, немного смутилась.

— Я спущусь вниз, чтобы облегчиться.

— Ты можешь сходить в туалет здесь. — Шан Цзяньяо выглядел нетерпеливым, как будто хотел поделиться методом, который он открыл, со своими спутниками.

— В этом нет необходимости... Это повлияет на ваш отдых. — Цзян Баймянь отвергла его любезность.

Сидя в кресле, Цяо Чу, который, казалось, отдыхал с закрытыми глазами, открыл их и сказал: — Ты можешь пойти в угол 601-го блока.

Цзян Баймянь инстинктивно покачала головой.

— Лучше быть осторожной в таком странном месте. Сильные запахи, скорее всего, привлекут ненужные нам неприятности, если они находятся в непосредственной близости от нас.

— Всё в порядке. — Цяо Чу настаивал на своём мнении.

Цзян Баймянь не захотела возражать и решила подчиниться.

Бай Чэнь тоже встала.

— Я пойду с тобой.

— Мы можем присматривать друг за другом. — Цзян Баймянь кивнула и улыбнулась: — Даже

если бы ты не хотела идти, я бы всё равно потащила тебя за собой.

Лун Юэхун подтянул бёдра и посмотрел на Шан Цзяньяо.

— Может, позже пойдём вместе?

— Хорошо. — С сожалением ответил Шан Цзяньяо: — Поскольку Цяо Чу сказал, что всё в порядке, то мы можем немного расслабиться. Например, мы можем встать на перила, открыть окно и...

— Стоп! — Лун Юэхун остановил ненормальный ход мыслей Шан Цзяньяо, или, скорее, его внезапную фантазию.

После этой паузы Лун Юэхун и Бай Чэнь заняли один конец дивана. Они свернулись калачиком и приготовились отдыхать.

Цяо Чу остался сидеть на стуле с закрытыми глазами. Неизвестно, бодрствует он или уже заснул.

Шан Цзяньяо сидел, скрестив ноги, на перилах перед окном от пола до потолка. Он смотрел в сторону туннеля и наблюдал за происходящим в тёмном городе. А Цзян Баймянь ходила взад-вперёд по гостиной с пистолетом "Ледяной мох", постоянно наблюдая за любыми аномалиями, происходящими со спящими людьми.

Через несколько минут где-то в городе раздался крик, наполненный ужасом.

В эту ненормально тихую ночь, среди городских руин, напоминавших неподвижный лес, эти трагические крики услышал весь город.

Ещё не заснувший Лун Юэхун почувствовал, что у него дрожит кожа головы.

Сразу же после этого один за другим раздались выстрелы.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Эти выстрелы, словно хлопущка, исчезли так же быстро, как и раздались.

Через некоторое время Шан Цзяньяо при слабом свете звёзд увидел, как из соседнего переулка выскочила какая-то фигура.

Эта фигура была сгорбленной, а её действия напоминали действия обезьяны, а не человека. Он

был одет в грязную одежду, к которой была привязана какая-то ткань. Он быстро подошёл к зданию, где находились Шан Цзяньяо и остальные.

Затем он побежал к другому концу улицы, которая была покрыта жёлтыми листьями. Время от времени он ловко взбирался на возвышенность и спрыгивал вниз.

Увидев эту сцену, Шан Цзяньяо почувствовал, что ему будет очень трудно совершить такие действия, даже несмотря на то, что он прошёл генетическое усовершенствование и систематические тренировки. В конце концов, он совершенствовался совсем в другой области.

В этот момент облака высоко в небе зашевелились. Лунный свет немного просочился, едва позволяя Шан Цзяньяо разглядеть фигуру.

Скорее всего, это был мужчина. Его чёрные волосы были грязными и беспорядочными, но не слишком длинными. Они не доходили ему до плеч.

Словно почувствовав взгляд Шан Цзяньяо, фигура вдруг повернула голову и посмотрела вверх.

В глазах Шан Цзяньяо появилось пустое выражение.

Бессердечный.

Это был Бессердечный. Бессердечный в расцвете сил.

Шан Цзяньяо не стал уклоняться от взгляда Бессердечного. Он спокойно смотрел на Бессердечного с большого расстояния.

Наконец, Бессердечный отвёл взгляд и направился к тени высоких зданий вдалеке, а затем исчез.

На лице Шан Цзяньяо постепенно появилась улыбка, словно он одержал решающую победу.

Вдруг он увидел ещё одну фигуру.

У него тоже было сгорбленное тело, и он передвигался намного медленнее, чем Бессердечный.

Шан Цзяньяо пригляделся и увидел морщинистое, сморщенное лицо и грязные белые волосы.

Эта фигура мелькнула и скрылась в левом переулке — слепой зоне Шан Цзяньяо.

За следующие два часа Шан Цзяньяо увидел несколько Бессердечных. Цзян Баймянь также заметила это и выразила свои сомнения по поводу количества Бессердечных здесь.

Бай Чэнь и Лун Юэхун проснулись чуть позже и приступили к своим обязанностям.

К тому времени, как Лун Юэхун разбудил Шан Цзяньяо, Цяо Чу уже покинул кресло и стоял перед окнами от пола до потолка.

— Уже почти полночь. — Спокойно сказал Цяо Чу. Затем он перевёл взгляд своих холодных глаз на тёмные руины города и мягко приказал: — Помогите мне надеть экзоскелет.

Вскоре Цяо Чу с помощью Цзян Баймянь и Бай Чэня надел военный экзоскелет и запустил систему.

Взяв серебряную винтовку, Цяо Чу, тело которого было покрыто чёрным металлическим скелетом, подошёл к окнам от пола до потолка и указал на здание в нескольких кварталах отсюда.

— Это наш пункт назначения.

Шан Цзяньяо и остальные посмотрели в указанном направлении и увидели здание, которое находилось довольно далеко от всех окружающих его зданий. Казалось, что у него также есть большой пристроенный комплекс.

В данный момент оно тихо стояло в тёмных городских руинах. Изнутри не пробивалось ни одного огонька, словно оно давно умерло.

Через несколько секунд Цяо Чу повернулся. Подойдя к двери, он глубоким голосом сказал: — Отправляемся!

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2042389>